

Янь Ло недовольно бросил: — Велел взять, так бери, к брату-то зачем приставать?

Вэнь Мо, стоявший за спиной Янь Ло, кивнул Вэнь Цзинь, и та, всё ещё пребывая в растерянности, приняла вещи.

Девочки в её возрасте в большинстве своем любят красивую одежду. Хотя Вэнь Цзинь никогда об этом не говорила, она всё же завидовала другим девочкам, у которых были красивые платья, туфельки и заколки.

Одежда, которую Янь Ло выбрал для Вэнь Цзинь, оказалась совсем не кричащей, очень изящной, а фасон и крой — просто отличными.

Когда Вэнь Цзинь переделалась, она стала красивой, словно цветок нежного жасмина.

Больше всего ей понравилась одна пара обуви.

Это были белые кеды с единственным маленьким цветочком, но Вэнь Цзинь полюбила их до безумия.

Многие одноклассники Вэнь Цзинь носили белые кеды, однако у самой Вэнь Цзинь на ногах была лишь пара армейских зелёных резиновых кед.

Она всегда страстно желала белые кеды, но понимала, что семья бедна, и стоимость одной пары такой обуви равняется расходам всей семьи на еду на целую неделю.

К тому же брат и так уставал — по выходным ему приходилось подрабатывать на стройке, поэтому ей оставалось лишь подавлять желание в глубине души.

Надев новую одежду и новую обувь, Вэнь Цзинь не смогла сдержать волнения и выбежала на улицу к друзьям.

Янь Ло велел Вэнь Мо достать вентилятор и установить его у себя в комнате.

Это был бесшумный вентилятор, и после включения в комнате исчез тот назойливый шум.

Янь Ло наконец-то насладился приятным прохладным ветерком в своей комнате. Сидя перед вращающимся туда-сюда вентилятором, Янь Ло широко раскинул руки, и поток воздуха обдувал его со всех сторон. Его одежда развевалась, а широкие штанины раздувались так, что можно было легко разглядеть кожу на бёдрах.

Почувствовав прохладный ветерок, Янь Ло наконец-то успокоился.

Он снова достал комиксы и принялся их скучающе листать.

За чтением ему захотелось перекусить снеками.

Однако Янь Ло не желал пачкать пальцы и бросил взгляд на Вэнь Мо: — Вэнь Мо, я хочу перекусить.

Вэнь Мо достал из пакета пачку чипсов и протянул Янь Ло.

Янь Ло: — Нищеврод, у тебя что, растут только мышцы, а мозгов совсем нет? Я хочу, чтобы ты меня покормил.

Пальцы Вэнь Мо замерли. Грубой силой разорвав пакет, он поднёс чипсы ко рту Янь Ло.

Янь Ло продолжал читать комиксы и открыл рот. Стоило ему приоткрыть губы, как показались белоснежные ровные зубки и мягкий нежный язычок.

В этот момент Вэнь Мо заметил, что хотя губы Янь Ло сегодня были лишены какого-либо яркого цвета, полость рта и язык изнутри выглядели до неприличия алыми.

Возможно, он ждал слишком долго, но глаза над губами сердито глянули на Вэнь Мо, а розоватые губы шевельнулись: — Ты чем занимаешься, Вэнь Мо? Я проголодался, покорми меня.

Нахмурившись, Вэнь Мо принялся дальше кормить Янь Ло снеками.

Когда Янь Ло справился с чипсами, Вэнь Мо в майке занялся починкой принесённого соседями стула прямо у порога.

Стоя под палящим солнцем с тяжёлым молотком в руках, он наносил удар за ударом, и уже через мгновение его крепкую спину покрыла густая испарина, насквозь пропитавшая майку. Стоило этому случиться, как местные мальчишки и девчонки принимались снова мимо под видом случайных прохожих, готовые буквально прилипнуть глазами к Вэнь Мо.

Соседка, добросердечная тётушка, угощала Вэнь Мо семечками и одновременно вела с ним беседу.

— Ой, большое тебе спасибо, Вэнь Мо, если бы не ты, я даже не знаю, что бы и делала.

Вэнь Мо потёр пот со лба: — Пустяки, Тетушка Лю, это сущий пустяк.

Тетушка Лю вдруг лукаво моргнула и понизив голос спросила: — Слушай, Вэнь Мо, а тот парень, что поселился у вас в доме, кто он такой?

Услышав слова Тетушки Лю, Вэнь Мо на секунду замер и поднял взгляд на дом.

Комната, принадлежавшая раньше Вэнь Мо, теперь совершенно не походила на прежнюю — её полностью оккупировал Янь Ло. Он сидел прямо перед вентилятором и наслаждался прохладой.

Даже в такой обстановке по нему было заметно его благородное происхождение.

Вэнь Мо ответил: — Он мой одноклассник.

Тетушка Лю цокнула языком: — Надо же, одноклассник. — А затем с воодушевлением продолжила: — Ты не представляешь, как только он появился в деревне, столько девчонок стали расспрашивать меня о нём! Впрочем, и неудивительно — скажи на милость, откуда на белом свете берутся такие изнеженные парни? Как хорошо, как же хорошо.

Пока они болтали о том о сём, Вэнь Мо продолжал размеренно стучать молотком с помощью своих натруженных рук.

В этот момент Вэнь Мо неожиданно встретился взглядом с Янь Ло.

Янь Ло смотрел на него свысока, во взгляде читалась насмешка, а его взоры напоминали острые иглы, скользившие по коже Вэнь Мо.

Вэнь Мо почувствовал, как по его телу побежали мурашки.

Но тут же он заметил, как Янь Ло с явным отвращением отвёл глаза, перекосив рот в гримасе брезгливости, и едва заметно шевельнул губами.

Судя по опыту Вэнь Мо, он отлично расслышал, что произнес Янь Ло. Тот сказал: — Тошнотворно.

Вэнь Мо ещё крепче сжал рукоять молотка. Вспомнив слова Тетушки Лю, он мысленно ответил себе:

Ничего хорошего в нём нет, капризный и хлопотный.

Закончив чинить стул Тетушки Лю, Вэнь Мо собрался идти на поле.

Надев соломенную шляпу и закинув за спину корзину, он отправился полоть сорняки.

А что до семьи Вэнь — после ухода Вэнь Мо заскучавший Янь Ло увязался следом за ним.

Дорога в деревне оказалась отвратительной: кругом грязь, сплошные изгибы и повороты, и не успел Янь Ло пройти и пары шагов, как его обувь полностью покрылась грязью.

Это страшно разозлило Янь Ло.

Даже эта паршивая земля смеет над ним издеваться.

Вскоре они прибыли на место.

Вэнь Мо с детства привык к подобному крестьянскому труду, поэтому двигался крайне ловко, а его крепкие руки отливали на солнце медовым загаром.

В этот момент Вэнь Мо заметил приближение Янь Ло.

Тот как раз поднимался по меже.

Янь Ло стоял на тропинке среди полей, а белая одежда делала его донельзя чистым — он совершенно не вписывался в окружающую обстановку, напоминая великолепную картину маслом.

Вэнь Мо прекратил работу итёр рукавом лоб: — Ты чего пришёл?

Янь Ло: — Разумеется, посмотреть, как ты горбатишься в поле.

Янь Ло хотел было найти местечко, чтобы присесть, но кругом была лишь сырая земля, и садиться в неё он не желал.

<http://bllate.org/book/28362/3428748>